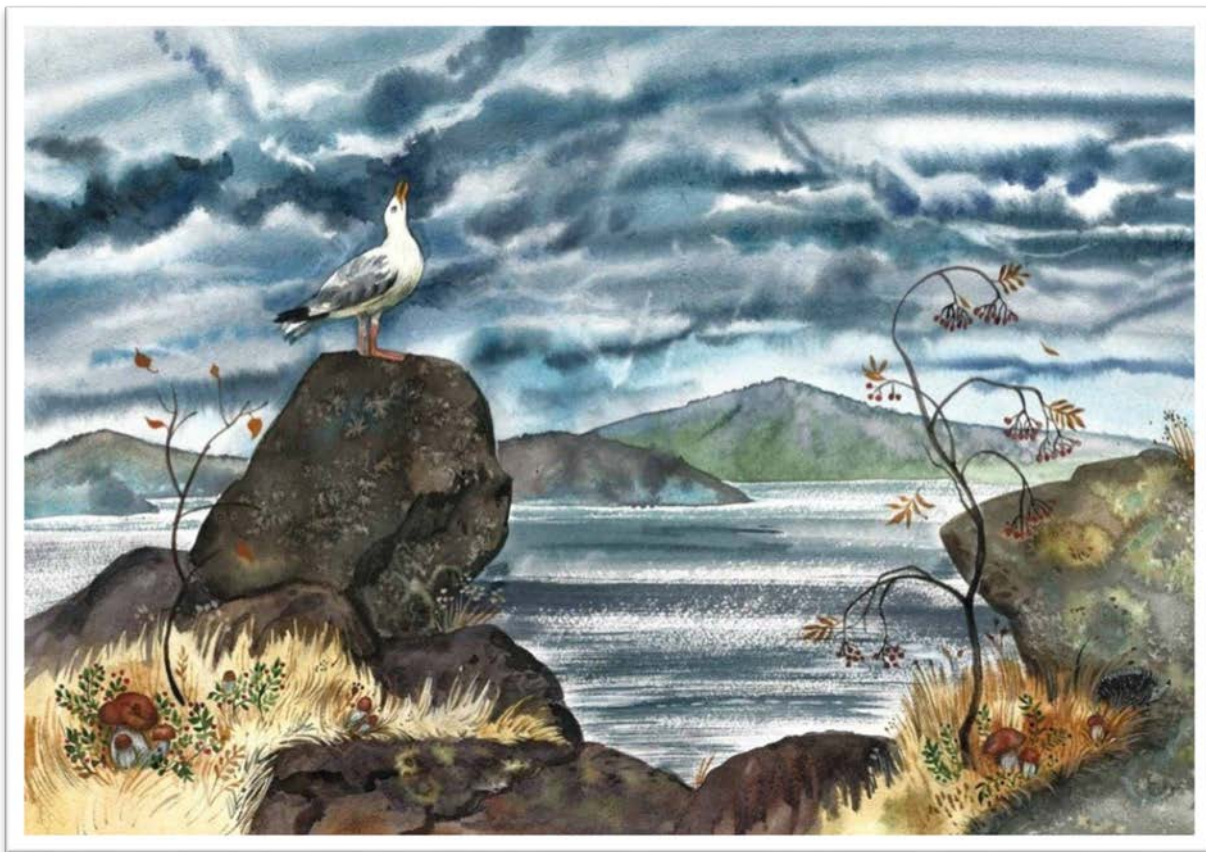

Подборка сказок озера Байкал о ЖИВОТНЫХ

СОДЕРЖАНИЕ

Сказка «Волк и старик»	3 стр.
Сказка «Как был наказан медведь»	4 стр.
Сказка «Медведь и бурундук»	5 стр.
Сказка «Заяц»	6 стр.
Сказка «Изюбр и сохатый» ,.....	7 стр.
Сказка «Как перевелись барсы в Сибири»	8-9 стр.
Сказка «Лиса и рысь»	10 стр.
Сказка «Лисица и налим»	11 стр.
Сказка «Лисица и росомаха»	12-13 стр.
Сказка «Медведь и Чалбача»	14-15 стр.
Сказка « Снег и заяц »	16 стр.

ВОЛК И СТАРИК

Однажды шел по тропе старик. Видит — лежит в мешке волк. Старику стало жалко волка. Развязал он мешок. Выпустил волка на волю. Идет дальше. А волк за ним следом. Вдруг волк говорит:

— Старик, я тебя съем.

Испугался старик, говорит:

— Как ты можешь такое зло сделать? Я только что спас тебя от беды.

Волк отвечает:

— Это ничего. Никто тебя не заставлял спасать меня. Раз ошибся, не подумал — готовься к смерти.

Не знает старик, как быть. Вдруг видит невдалеке корову, говорит волку:

— Давай спросим корову, хорошо ли ты поступаешь.

Подошли к корове. Рассказали все, что случилось. Корова говорит:

— Все тут ясно. Волк, конечно, прав. Вот что со мной было. Много лет кормила я молоком хозяина и его семью. А теперь

хозяин хочет зарезать меня — запастись мясом на зиму.

Видит старик — дело плохо. Идут дальше. Волк все свирепеет. Вот-вот нападет на старика.

Вдруг навстречу лиса. Старик и волк рассказывают, что случилось. Лиса и говорит:

— Сразу нельзя сказать, кто прав. Надо знать точно, как с волком было. Если мешок был некрепкий и волк мог вылезти сам, — прав он. Отвечу вам, когда увижу, где и как это было.

Вот пошли они втроем туда, где волк лежал. Пришли. Лиса говорит волку:

— Покажи все, как с тобой было.

Волк влез в мешок. Старик завязал его по-прежнему. Лиса говорит старику:

— Ошибся ты, старик, что стал развязывать мешок. Нужно было одним ударом ножа прирезать волка. Сделай так сейчас.

Старик взял нож, размахнулся. Распорол волку живот сквозь мешок.

— Вот теперь можешь выпустить из мешка, — сказала лиса и убежала.

«Волк и старик» Бурятские сказки. Литературная запись Г. Кунгуров (Сказки народов Сибири.).

КАК БЫЛ НАКАЗАН МЕДВЕДЬ

Раньше медведь никому житья не давал. Большой и сильный, он то громко рявкнет, не на шутку напугает кого-нибудь, то нечаянно, неуклюжий, придавит насмерть маленьких зверюшек и птиц, то сломает деревья и разорит гнезда, сделанные обитателями леса с превеликим трудом и упорством. Многих обижал и не давал им покоя.

Попытались как-то звери унять хозяина тайги. Ну, куда там, и слушать их не стал.

«Не учите меня, — ответил он, — я сам знаю... Что хочу, то и делаю...»

Стояла середина октября. Саянская осень сняла с деревьев пожелтевшие листья и шумом холодного ветра призывала всех готовиться к зиме. Впереди — нелегкая пора года. И вот звери задумались: как быть дальше с медведем? Если он так же будет вести себя, то добра от него не жди, будет худо. Со всей тайги дружно собрались на свой суглан[5] звери, птицы, заполнили поляну, сели на деревья, камни, пни, и было их видимо-невидимо. Собрались решать, что

делать с грубияном.

Устроили суд над медведем. Судьей избрали сохатого. Много обид высказали большие и маленькие звери — каждый из них говорил, и стоял такой шум, что, казалось, поднялся ураган небывалый.

Медведь такого в жизни не видел — он сжался, стал каким-то маленьким и жалким.

Вынесли приговор — наказать медведя, чтобы он был в заточении всю зиму.

С тех пор косолапый зимой не ходит по тайге, а ложится в спячку в наказание за свою грубость.

И намного он присмирел.

Звери сказали:

— Надо жить мирно!

«Как был наказан медведь». Запись М. Воскобойникова (Бурятские народные сказки. Иркутск).

МЕДВЕДЬ И БУРУНДУК

Проспал всю зиму медведь в берлоге. Потом, когда стало согревать землю солнце, медведь вылез из берлоги, пошел по тайге. Был он голодным, ведь всю зиму ничего не ел, только лапу сосал.

Идет он по тайге, пищу ищет. Шел, шел, ничего не мог найти. Видит — пенек стоит. Схватил этот пень передними лапами, обнял и давай выворачивать. Нет сил у медведя и ничего он не может сделать, ослабел за зиму.

Выскочил из-под пня бурундучок и спрашивает медведя:

— Почему ты такой сердитый? Что случилось у тебя?

— Голоден я. Нет ли какой пищи у тебя?

— Есть! — говорит бурундук.

— Только достать ее надо. Я ее с осени припас.

Потом ушел бурундук в свой чум. Оттуда он принес сладких ягод, корней и кедровых орехов.

— Ешь, дедушка! — угощает своими запасами бурундук медведя.

Медведь набросился на еду и тотчас все съел. Потом он погладил лапой спину бурундука и похвалил его.

— Маленький ты зверек, а накормил меня, старика.

У бурундука образовались на спине пять полосок.

С тех пор у всех бурундуков стало на спине пять черных полосок.

Эвенкийские сказки. Литературная запись М. Воскобойникова. (Фольклор эвенков Бурятии. Улан-Удэ,)

ЗАЯЦ

В давно-давние времена заяц всех боялся: летающих по небу птиц, ходящих по земле зверей, даже перед серыми мышами дрожал в страхе.

Заплакал с горя заяц.

— Нет на свете зверя пугливее меня. Пойду утоплюсь в быстрой реке или сгорю в огне...

Побежал заяц умирать. Выскочил из кустов, слышит, кто-то испугался его и бросился в сторону. Зашумели сухие листья.

Видит заяц: бегут от него перепуганные овцы. Обрадовался:

— Ага, есть звери пугливее меня!

И от радости так расхохотался, что верхняя губа у него лопнула. Вот и стал заяц с раздвоенной губой.

«Заяц». Сказки А. Тороева. Перевод с бурятского Г. Кунгурова), И. Кима (Дятел и кукушка, Старый Алядай). Сказки дедушки Тороева. Иркутск, 1957).

ИЗЮБР И СОХАТЫЙ

Торопливо шагал по Саянам сентябрь. Дни стали короче, ночи — длиннее и холоднее. Сохатый слышит: всю ночь изюбр громко кричит, издает призывные звуки, мешает спать. Животные и звери тоже, как и люди, дают друг другу о себе знать, зовут, встречаются, беседуют между собой, нежатся и ласкаются. «Подожди, — думает сохатый, — завтра встречусь и поговорю с тобой».

На другой день утром сохатый пошел на водопой и тут встретился с изюбром. Говорит:

— Ты чего, друг, всю ночь кричишь?

— А как же, зову к себе подругу, потерялась она где-то, — отвечает изюбр. Постоял он немного и решил объяснить сохатому: «Думаешь, выдаю себя своим криком? Э-э, нет. Как бы я ни кричал, у меня есть жир в ногах, в них — моя сила. Никакой зверь не догонит... А ты чего стоишь? У тебя, посмотрю, нос такой раздутый, губа толстенная, опущенная...»

Сохатый решил не давать себя в обиду:

— Как бы я нос ни раздул и губы ни опустил, в них — моя сила. Я слышу запах врага за сотни шагов и могу бежать без остановки через весь горный перевал...

Сохатый и изюбр разошлись. Каждый из них говорил о том, чем он жив: у одного могучие ноги, а у другого — крепкий нюх и легкое дыхание.

«Изюбр и сохатый». Запись М. Воскобойникова (Бурятские народные сказки. Иркутск).

КАК ПЕРЕВЕЛИСЬ БАРСЫ В СИБИРИ

Давным-давно жил да был старый-престарый старичок, и был у него такой же старый конь Савраска, по прозванию Губошлеп.

Очень любил старик своего Савраску и вот однажды купил ему новые хорошие подковы.

Обрадовался Савраска; глядит не наглядится на свой наряд, не утерпел и побежал показать себя соседям.

Идет и губами шлепает, а все, кто ни встретится, остановятся и говорят:

— Ба! У Савраски сегодня обновка! И какой же он красивый стал, или это другой Савраска?

— Нет, это я, Савраска-губошлеп, — гордо говорил Савраска и шел дальше.

Шел, шел, и вдруг навстречу ему барс полосатый, звериный царь.

Обмер от страху Савраска, головой трясет и губами шлепает, так что брызги летят, но видит, что барс полосатый стоит и ничего ему худого не делает, расхрабрился Савраска и спрашивает:

— Кто ты такой?

— Я барс полосатый, звериный царь, — а ты кто?

— Я Савраска-губошлеп, над всеми скотами начальник!

Испугался барс полосатый, что у него противник есть, и говорит:

— Нехорошо быть зверям с двумя начальниками, давай силы пробовать: кто победит, тот и начальником будет.

— Ты хорошо придумал, — говорит Савраска-губошлеп, — давай силы пробовать!

— А как мы будем пробовать? — спросил барс полосатый.

— Вот лежат камни, — говорит Савраска-губошлеп, — кто из них искры ногой вышибет, тот и сильнее. Начинай!

Начал барс полосатый лапой камни расшибать, — ничего не выходит. Бил, бил — лапы в кровь исцарапал, а искры нет как нет.

— Эх ты! — говорит Савраска-губошлеп. — Далеко тебе со мной тягаться! — да как двинет обеими задними ногами, — искры так дождем и посыпались.

Испугался барс полосатый и бросился бежать, а Савраска-губошлеп посмотрел, куда тот путь держит, да скорей в другую сторону.

Бежит барс полосатый, а навстречу ему медведь и спрашивает:

— Что ты так скоро бежишь?

— От Савраски-губошлепа убегаю! — Что ты! — говорит медведь. — Нашел кого бояться! Покажи мне, где он, я его сейчас съем!

— Вот тут, недалеко! — показал барс полосатый.

— Да я не вижу!

Тогда барс полосатый взял и поднял медведя кверху. Держал, держал и спрашивает:

— Видишь?

А сам и не замечает, что своими лапами задавил медведя насмерть.

— Ну, что, видел? — спрашивает барс полосатый у медведя, опуская его на землю.

А тот и не шевелится.

— Бедный медведь! — сказал барс полосатый, — он увидел Савраску-губошлепа и умер от страху!

И пустился барс полосатый бежать еще сильнее.

Бежит, а навстречу ему серый волк.

— Что так скоро бежишь?

— От Савраски-губошлепа убегаю!

— Вот нашел кого бояться! — говорит серый волк, — покажи мне, где он, я его сейчас задеру!

— Смотри и ты не издохни! — сказал барс полосатый, — медведь его только увидал и сразу дух испустил.

— Ну! — говорит серый волк, — я их сотни две задрал, да не пропал!

— Ну, смотри! — сказал барс полосатый и поднял серого волка кверху, а тот сразу и захрипел в его могучих лапах.

— Вишь, хвастунишка! Поди, и рассмотреть-то хорошенько не успел! — сказал барс полосатый, бросил волка и убежал без оглядки за дальние горы, за глубокие доли, за темные леса.

С тех пор и перевелись барсы в Сибири.

«Как перевелись барсы в Сибири». Сказки А. Тороева. Перевод с бурятского Г. Кунгурова), И. Кима (Дятел и кукушка, Старый Алядай). Сказки дедушки Тороева. Иркутск, 1957).

ЛИСА И РЫСЬ

Идет лиса по бережку, а навстречу ей рысь.

— Здравствуй, лиса! — говорит рысь.

— Здравствуй, рысь!

— Ой, какая у тебя шкура красивая! Что ты делаешь, чтобы такой красивой быть?

— Ничего особенного. Ты тоже можешь так делать.

— Как же? Научи.

— Научу, научу, — отвечает лиса. И смеется про себя.

— Вон видишь наледь. Беги туда и ляг. Пролежишь день и ночь и красавицей станешь.

Обрадовалась рысь. Легла на наледь. Лежит, мерзнет.

— Ой, лиса, лиса, я замерзла, — говорит рысь.

— Лежи, лежи! Лучше станешь. Кожа твоя сделается толще, а шерсть пушистее.

— Ой, лиса, лиса! Не могу больше...

— Терпи, терпи!

Не утерпела рысь. Вскочила на ноги. Хочет бежать, оторваться не может. Хвост примерз.

Рванулась рысь изо всех сил. Оторвала хвост. Так без хвоста и убежала.

С тех пор и пошли все рыси бесхвостые.

«Лиса и рысь». Литературная запись Г. Кунгуров (Сказки народов Сибири. Новосибирск, 1956).

ЛИСИЦА И НАЛИМ

Лисица увидела на берегу речки налима. Налим лежал у камня и не шевелился. Лисица сказала:

— Налим, ты, говорят, не умеешь бегать? Ты лежишь или спишь?

— Нет, лисица, бегать я умею не хуже тебя, — ответил налим.

— Ты, однако, хвастаешься. Давай побежим к вершине речки, ты увидишь тогда, что я опережу тебя.

Налим согласился. Лисица сказала:

— Когда мы побежим, я буду на каждом мысу останавливаться и окликать тебя, а ты мне отвечай, чтобы мне знать, где ты остался.

— Хорошо, — сказал налим. — Бежим!

Договорились и побежали. Лисица побежала берегом, а налим — речкой около переката. Шум кругом по тайге слышен.

Лисица хотела налима перехитрить. Она знала, что речка эта очень извилиста, но не ведала того, что от устья до вершины живут в ней только одни налимы. Чтобы опередить налима, она оставила извилистый берег и побежала прямо через мысы. Схитрить хотела.

Налим немного проплыл вверх по речке и попросил сообщить скорее вверх своим соседям о споре с лисицей. Велел передать всем налимам, чтобы они на оклик лисицы «Налим, ты где?» — отвечали: «Я здесь».

Лисица бежала еще где-то далеко, а налимы уже стоворились между собой и лежали на своих местах, поджидали ее. Лисица всех зверей обманывала: росомаху, волка обманула, — теперь думала: «Налима обману!»

Лисица выбежала на мыс и крикнула:

— Налим, где ты?

— Тут! — ответил налим, лежавший выше по речке.

Лисица побежала по тайге напрямик. Выбежала на мыс.

— Налим, ты где?

— Я здесь!

Опять оказался налим впереди. Лисица побежала еще быстрее. Но где бы ни вышла она на речку, с какого бы мыса ни окликнула: «Налим, ты где?» — везде слышит голос налима впереди себя. Лисица не сдавалась. Она еще короче выбрала путь и изо всех сил побежала к вершине речки. А речка все шумит. Стала подбегать и думает: «Теперь-то я буду впереди».

— Налим, где ты? — крикнула лисица.

А налим отвечает ей, лежа на боку:

— Здесь я!

С тех пор лисицу прозвали хвастуньей, а речку Налимьей.

Всех лисица обманет, зверя любого обманет, ну, а налима ей не обмануть. *«Лисица и налим».* Запись М. Воскобойникова (Эвенкийские народные сказки. Якутск).

ЛИСИЦА И РОСОМАХА

Задумала старая росомаха со своим стариком новые места для жилья поискать.

Слух шел, что за рекой и лес гуще, и пищи больше.

Вот и решили они свой чум и все свое добро через реку переправить и там поселиться.

А для перевоза у них не было. Пошел муж росомахи в лес бересту драть, чтобы лодку сшить. А старуха свое добро в мешки сложила и села на берегу его поджидать.

Смотрит она: плывет по реке лодочка, а в ней лисица. Причалила лодочка, прыгнула лисица на берег.

— Здравствуй, бабушка! — говорит она росомахе.

— Здорово, лисонька!

— Что ты тут делаешь?

— Да вот своего старика поджидаю. Пошел он в лес бересту драть, надо лодку сшить. За реку кочевать хотим.

Посмотрела лисица на большие мешки с добром,

оглянулась кругом и говорит:

— Пока твой старик бересту дерет, давай я начну ваше добро за реку переправлять. Вещи перевезу, а потом и за тобой приеду.

Обрадовалась росомаха, схватила мешки и потащила в лодку. До краев поклажи набралось. Хочет росомаха сама на мешки сверху сесть.

— погоди, бабушка, — говорит лисица, — лодка полная, тебе не поместиться. Этак и потонуть можно. Сначала я вещи перевезу, а потом и тебя.

Оттолкнулась лисица веслом от берега, лодка и поплыла по течению.

— Ты куда же? — кричит росомаха.

— Меня, бабушка, река несет. Никак не удержаться.

— Эй, лиса, ты к тому берегу правь!

— Не бойся, бабушка, приплыву, куда надо.

Смеется лисица и все дальше и дальше со старухиным добром уплывает. Поняла тогда росомаха, что обманула ее хитрая лиса. Села она на камешек у воды и заплакала.

Летел мимо дятел. Услыхал он, что росомаха плачет, и говорит ей:

— Кто тебя, бабушка, обидел?

— Да лиса меня обокрала. Все мое имущество увезла... Что мне за это от старика будет!

— Не плачь, бабушка, — говорит дятел, — мы лису перехитрим.

Вспорхнул дятел и полетел напрямик через лес. Обогнул он большой мыс, сел на кустик и ждет, когда лисица до него доплывет.

Видит: вдали лодка показалась. В лодке мешки лежат, а на мешках лисица сидит. Поравнялась лодка с кустом, дятел и просит:

— Лисичка, лисичка, возьми меня к себе в лодку.

— А откуда ты? Куда путь держишь? — спрашивает лисица.

— Я в тайгу летал, крыло лечил. Теперь обратно в свой чум тороплюсь, да с большим крылом лететь трудно. Подвези!

— У меня в лодке места мало, — говорит лисица. — Куда я тебя дену?

— А я тут вот в уголке пристроюсь. Я маленький, мне много места не надо.

Спрятался дятел за мешками, его и не видно.

Плывут они дальше. Лиса на корме сидит, весло держит и лодку между камнями ведет. А дятел уткнулся носом в дно лодки да и долбит его незаметно. Тюк да тюк! Тюк да тюк!

Тонкая береста и прорвалась. Стала в лодку вода набираться.

— Что это, никак, лодка течет, — спрашивает лиса в испуге.

— И верно, течет, — отвечает дятел, — должно быть, где-нибудь на бересте шов разошелся

. — Надо к берегу пристать, лодку починить, — говорит лиса.

Стала она к берегу править.

Причалила лодка к камешку. Выскочила лисица и говорит дятлу:

— Ты вытаскивай мешки из лодки, а потом и лодку на берег тащи. Надо ее вверх дном перевернуть и дырку найти. А я пока в лес пойду, еловой смолы поищу. Зделаем дырку и дальше поедем.

Только лисица в лесу скрылась, дятел сломил с кустика прутик, заткнул им дырку в бересте, сел в лодку и поплыл обратно к росомахе.

Бежит лиса из лесу, смолу несет. А лодка уж далеко по реке отплыла.

Так и ахнула лиса.

— Дятел! Негодный! Вернись сейчас же! Слышишь?

— Нет, лисица, не вернусь, — отвечает дятел.

— Да ведь ты утонешь! В лодке дырка!

— А я ее прутиком заткнул.

— Вернись назад, разбойник!

А дятел смеется и плывет дальше.

Приплывает он к месту, где чум росомахи стоял. Слышит: бранит старик старуху и вместе с ней плачет.

Выскочил дятел из лодки, бежит к старикам.

— Не плачь, бабушка! Не плачь, дедушка! Я вам все ваше добро назад привез, да еще и лодку заодно прихватил.

Обрадовались старики, чуть не пляшут.

— Ну, — говорит старик, — что же мы этому доброму дятлу в награду дадим?

И сшила старуха дятлу замшевую курточку, раскрасила ее цветной глиной, а на голову пеструю шапочку надела.

Стал дятел нарядный, красивый.

А старик был хороший кузнец. Сковал он дятлу крепкий стальной нос и выточил когти.

С тех пор ходит дятел в пестром наряде.

А стальным носом самое крепкое дерево продолбить может.

«Лисица и росомаха». Бурятские сказки. Литературная запись Г. Кунгурова. (Сказки народов Сибири. Иркутск).

МЕДВЕДЬ И ЧАЛБАЧА

Жил охотник по имени Чалбача. Однажды пошел он за ягодами и увидел в тайге медведя.

Говорит ему медведь:

— Здорово, Чалбача, куда путь держишь?

— Здорово, медведь, ягоды ищу. Не знаешь ли, где много ягод?

— Конечно, знаю. Ведь я хозяин этой тайги. Давай померяемся силами, и, кто сильнее из нас, тот эти ягоды есть будет.

Растерялся Чалбача, а потом говорит:

— Хорошо, давай померяемся силами. Вот два дерева растут. Одно ты ударишь, другое я ударю. Если деревья свалятся, — значит, силы наши равные. Если только у тебя свалится, — значит, ты сильнее. Если от моего удара дерево упадет, — значит, я сильнее. Встретимся здесь завтра с

восходом солнца. Кто сильнее, того и ягоды.

Медведь согласился:

— Ладно, дерево свалить — пустяк!

После этого медведь пошел ягоды искать, а Чалбача отправился домой. Пришел домой и стал ждать ночи. Когда стемнело, взял Чалбача пилу и пошел в лес. Там он подпилит одно дерево так, что оно чуть держится. Пилу спрятал в траве, сел и стал ждать медведя. С восходом солнца пришел медведь. Чалбача говорит ему:

— Ну, давай деревья валить!

— Давай.

Подошли они к деревьям, Чалбача и говорит:

— То, которое с левой стороны, ты ударишь, которое с правой — я ударю.

Медведь на задние лапы встал и со всего маху по дереву ударил. Дерево покачнулось, даже корни затрещали, но выправилось и снова стоит.

Чалбача говорит:

— Ну, теперь посмотри, как я ударю. Хватил он со всего маху по подпиленному дереву, дерево покачнулось и свалилось.

— Ну, кто сильнее — я или ты? — спрашивает Чалбача.

— Оказывается, ты сильнее, — говорит медведь. — Больше уж не буду я с тобой спорить. Пойдем ко мне в гости.

Пришли они в дом медведя. Медведь говорит:

— Я костер разведу, а ты с этим котлом за водой сходи.

Около медвежьего дома стоял большущий котел. Чалбача еле-еле поднял его и понес к реке. Донес — из сил выбился. Поставил на берегу и стал вокруг котла яму копать.

Увидел это медведь, бежит к нему и кричит:

— Что ты делаешь, зачем яму копаешь?

— Хочу этим котелком всю воду из реки вычерпать и сразу всю тебе принести.

Испугался медведь:

— Если реку высушишь, я без воды останусь.

Взял он сам котел, воды зачерпнул и домой понес. Чалбача за медведем идет, посмеивается. А медведь, как пришел в свой дом, тотчас дверь на большой крюк запер и думает: «Что за силища у этого человека: деревья ломает, реку вычерпать может». Так и не впустил медведь Чалбачу к себе в дом. А тот и рад, что от медведя хитростью отделался.

«Медведь и Чалбача». Запись М. Воскобойникова Бурятские народные сказки. Иркутск).

СНЕГ И ЗАЯЦ.

Снег говорит зайцу:

— Что-то мне нехорошо.

— Наверное, ты таешь, оттого тебе и плохо, — ответил заяц.

Сел на пенек и горько заплакал.

— Жалко, жалко мне тебя, снег. Я все по снегу бегал, круглые дырки делал. От лисицы, от волка, от охотника в снег зарывался, прятался. Как без тебя жить буду? Любая ворона, любая сова меня увидит, заклюет. Пойду я к хозяину леса, попрошу его, пусть он тебя, снег, сохранит для меня.

Стал заяц плакать, хозяина леса просить.

А солнце уже высоко ходит, жарко припекает, снег тает, ручьями бежит с гор.

Затосковал заяц, еще громче заплакал. Услышал зайца хозяин леса.

Просьбу его выслушал и сказал:

— С солнцем спорить не берусь, снег сохранить не могу. Шубу твою белую сменю на серенькую, будешь ты летом легко прятаться среди сухих листьев и травы, никто тебя не заметит.

Обрадовался заяц. С тех пор всегда меняет зимнюю шубу на летнюю.

«Снег и заяц» Сказки А. Тороева. Перевод с бурятского Г. Кунгурова), И. Кима (Дятел и кукушка, Старый Алядай). Сказки дедушки Тороева. Иркутск, 1957).